

ИСТОРИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ
HISTORY OF TRANSBAIKALIA

УДК 913 (Заб)
ББК ТЗ(2)5

Татьяна Гавриловна Васильева
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: tvzabspu@yandex.ru

«... не требую за всё это денег от казны и от поселенцев»
(из истории становления и развития
благотворительной помощи в Забайкалье)

Возрождение традиций благотворительной деятельности в современной России основывается на осмыслении накопленного дореволюционного опыта милосердия и благотворительности.

В XIX в. стала очевидной необходимость участия общественности в делах благотворительности, что способствовало открытию благотворительных фондов, комитетов, проведению ряда благотворительных мероприятий, в том числе и в Забайкалье.

Автор анализирует проблемы становления и развития благотворительной деятельности в отдалённом российском регионе, который имел политические и социокультурные особенности.

В статье освещены исторические аспекты благотворительной помощи и поддержки в рамках общероссийской тенденции развития гражданского общества наиболее уязвимой группе нуждающегося населения – переселенцам.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, меценат, переселенцы, история, Забайкалье.

Tatiana Gavrilovna Vasil'eva
Candidate of History, Associate Professor,
Transbaikal State University
(Chita, Russia), e-mail: tvzabspu@yandex.ru

“... I do not require money for all of this from the state and from the immigrants”
(From the History of Formation and Development of Charity
in Transbaikalia)

The revival of traditions of charitable activities in Russia today is based on the understanding of accumulated pre-revolutionary experience of mercy and charity.

In the 19th century it became clear that public participation in matters of charity contributed to the start of charitable foundations, committees, and charity events, including the territory of Transbaikalia.

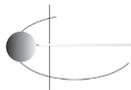
The author analyzes the problems of formation and development of the charity in a remote region of Russia, its political and socio-cultural characteristics are very important now.

The article deals with the historical aspects of charity and support of the most vulnerable group of the population, i. e. the immigrants, within the scope of the nationwide developmental trends in civil society.

Keywords: charity, philanthropist, immigrants, history, Transbaikalia.

С конца 1920-х гг. милосердие и благотворительность были объявлены проявлениями, свойственными «буржуазному обществу». Советскими декретами «О страховании на

случай болезни», «Положение о социальном обеспечении трудящихся» предусматривалось бесплатное оказание всех видов помощи. Функции социальной защиты и обеспе-

чения взяло на себя государство. Советское общество поощряло лишь шефскую помощь промышленных предприятий и государственных учреждений школам, домам пионеров, детским садам, пионерским лагерям. Примерами доброты и заботы также была помощь молодёжи и пионеров – «тимуровцев» – ветеранам войны и труда.

Коренные изменения, начавшиеся с конца 1980-х гг. и породившие глубокие кризисные процессы в обществе, неспособность государства в должной мере обеспечить социальную защиту своих граждан возродили благотворительность. Но современное благотворительное движение пока не обладает тем личностным потенциалом, который был характерен для отечественных меценатов дореволюционного периода.

Благотворительная деятельность в Забайкалье, как и по всей России, была одной из сфер деятельности общественных (светских и религиозных) организаций и частных пожертвований. Благотворительность, которой чаще всего занималось купечество и интеллигенция, выступала как «форма общественной инициативы, с одной стороны, нравственная обязанность, моральный долг, наиболее активной интеллектуальной и экономической элиты общества; с другой стороны, благотворительная деятельность выступала нравственной потребностью...» [13, с. 166–167]. В одной статье нет возможности осветить все грани благотворительной деятельности, поэтому автором избраны исторические аспекты благотворительной помощи и поддержки наиболее уязвимой группе нуждающегося населения – переселенцам.

Для изучения проблем оказания благотворительной помощи переселенцам привлечены разноплановые источники: законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, хранящиеся в государственных архивах Иркутской области (ГАИО) и Забайкальского края (ГАЗК), а также опубликованные в периодической печати.

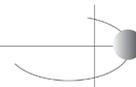
Материалы центральной и местной администрации представлены подзаконными административными актами и отчётной документацией Иркутского губернского управления [ГАИО. Ф. 25], заведующего землеустройством и переселенческим делом Забайкальской области [ГАЗК. Ф. 52], Урульгинской инородной управы [Там же. Ф. 29]. Административные акты (циркуляры, распоряжения, предписания) содержат прямую и косвенную

информацию о проблемах оказания благотворительной помощи переселенцам.

В XIX в. стала очевидной необходимость большего участия общественности в делах благотворительности. Это способствовало открытию благотворительных фондов, комитетов, проведению ряда благотворительных мероприятий. Примером может служить оказание частной благотворительной помощи крестьянам-переселенцам из Астраханской губернии в 1804–1805 гг. иркутскими купцами и хоринскими бурятами. На пути следования забайкальцы оказывали помощь переселенцам. Вдова главного тайши хоринских бурят Еринцева писала сибирскому генерал-губернатору о том, что хоринские буряты передали переселенцам 200 коров, 50 лошадей и 1 тыс. пудов шерсти, не требуя «за всё это денег от казны и от поселенцев» [1, л. 377]. Таким образом, хоринские буряты продемонстрировали желание вложить средства, приложить усилия и энергию души, оказывая благотворительную помощь и поддержку русским переселенцам.

Иркутский купец 1-й гильдии Пётр Яковлевич Солдатов предложил «вспомоществование при следовании»: каждому переселенцу по 1 р., а также по 1 пуду ржаной муки и по бочке омулей на каждую партию. На месте поселения близ с. Доронинска П. Я. Солдатов распорядился выдать переселенцам семенной хлеб и сельскохозяйственные орудия труда [1, л. 339]. Что заставляло жертвователей оказывать помощь? При объяснении побудительных оснований благотворительности исследователи высказывают, как правило, две точки зрения. Одни объясняют действия меценатов стремлением получать социальные и налоговые льготы, другие указывают на религиозные, культурно-эстетические основания благотворительности [9, с. 51–52].

Большое внимание на проблемы нуждавшихся обращали органы городского общественного управления. С момента создания органы Читинского городского общественного управления развернули энергичную деятельность по развитию в городе народного просвещения. Первоочередными задачами городских властей стало поддержание в приличном состоянии имеющихся учебных заведений и, по возможности, открытие новых, т. к. потребность в них с каждым годом возрастала. Денежные средства на развитие школ поступали не только из городских доходов. В 1894–1895 гг. по приговору купеческого и мещанского обществ Читы специально на нужды народного просвещения производился

особый сбор с торговых документов. В 1895 г. собранная сумма составила 3270 р. Полученные деньги были направлены на постройку здания приходского училища. По предложению учительницы женской гимназии О. Н. Кугинской, в Чите была открыта воскресная школа. Городская Дума отвела для неё помещения в городском 3-х классном и приходском училищах [4, л. 33 об. – 34]. Читинский врач Н. Н. Щеглов – председатель Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Забайкальской области – человек, действительно всем сердцем болевший за благотворительное дело, «не раз из-за отсутствия средств в кассе Общества вносил лично плату за обучение воспитанников Читинской мужской гимназии» [11, с. 55].

В Нерчинске, занимаясь благотворительностью, предприниматели братья Бутины пожертвовали средства на открытие гимназии, музыкальной школы, аптеки, типографии. Также М. Д. Бутин финансировал духовное училище и строительные работы в Воскресенском соборе [7]. Дарение денег на общественные нужды позволяло предпринимателю надеяться на то, что он оставляет о себе добрую память.

В городах традиционной формой накопления «школьного» капитала стали сборы с объявленных купеческих капиталов (в Нерчинске с купцов 1-й гильдии – 50 р., с купцов 2 гильдии – 20 р.; в Верхнеудинске соответственно – 5 и 3 р.). Сретенский купец И. Шустов пожертвовал на местную школу 7 тыс. руб., купец Золотарев – 3 тыс. р. [14, с. 123]. Купец Н. С. Павлов на собственные средства построил больницу для бедных и возглавлял правление Общества пособия бедным [3, л. 1]. Читинский купец Д. В. Полутув пожертвовал при постройке нового здания для Читинского Мариинского женского приюта и на устройство церкви приюта более 25 тыс. р. [12, с. 235]. Деньги, направленные на благотворительные цели, не облагались налогом. Купцы-меценаты были окружены вниманием и уважением общества. За наиболее крупные пожертвования правительство награждало их орденами, давало чины и звания, у них появлялась возможность занимать почетные должности в местном самоуправлении [14, с. 122]. В 1903 г. в Верхнеудинске было основано Общество по оказанию помощи бедным, был разработан устав, избрано правление во главе с Е. И. Голдобиной, женой купца 1-й гильдии И. Ф. Голдобина [13, с. 169]. Как почетные попечители, Голдобины выделяли средства на содержание ими же «устроен-

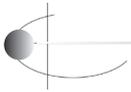
ных» богадельни и приюта, а также женской прогимназии. Таким образом, участвуя в благотворительной деятельности, лучшие представители забайкальского купечества повышали статус купеческого сословия.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Забайкальской области возник ряд общественных организаций, деятельность которых прямо или косвенно была связана с благотворительной деятельностью и милосердием. Это, прежде всего, Забайкальское отделение общества изучения Сибири и улучшения её быта, местное управление Российского общества Красного креста, областное попечительство детских приютов, Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Забайкальской области, попечительство о доме трудолюбия, Народный дом, общество вспомоществования переселенцам.

Участниками перечисленных общественных благотворительных организаций были не только меценаты из местных купцов, предпринимателей, чиновников, но и общественные деятели Забайкалья: А. Н. Банщиков, Н. К. Волков, Д. М. Головачёв, Ю. О. Горбатовский, И. Ф. Крюков, М. А. Колобов, В. Я. Кокосов, Н. В. Кирилов, А. К. Кузнецов, В. В. Солдатов и др.

При содействии общественных организаций открывались учебные заведения на основе уставной программы: сельскохозяйственная школа с ремесленными классами при Обществе попечения о народном образовании в Нерчинске (1913), начальная школа в Троицкосавске при Обществе трудовой помощи (1901). Училищный совет Читинского церковного братства святых Кирилла, Мефодия и Иннокентия Иркутского Чудотворца объединял работу попечителей церковно-приходских школ с 1885 по 1918 гг. Средства общества складывались из членских взносов, пожертвований деньгами и вещами; с доходов от публичных чтений, спектаклей и концертов. Устав разрешал каждому члену общества получить от совета особый подписной лист для сбора средств на постройку и содержание школ, «снабжение неимущих учеников одеждою, обувью и питанием» [8, с. 206–207]. Работа общественных благотворительных организаций свидетельствовала о формировании в России гражданского общества.

Для изучения вклада общественных организаций Забайкальской области в благотворительное дело важным является привлечение опубликованных и рукописных отчётов указанных обществ и организаций,

периодической печати XIX – начала XX вв., а также научных статей современных исследователей. Сибирские общественные деятели Н. М. Ядринцев, Д. А. Клеменц, Г. Н. Потанин рассматривали основные формы и первые итоги общественного участия в гуманитарном содействии нуждающимся сибирякам и переселенцам. В настоящее время благотворительность всё чаще становится объектом внимания исследователей [9; 13; 14]. Но вопросы общественного участия в гуманитарном содействии нуждающимся забайкальцам недостаточно изучены.

Примером оказания благотворительной помощи и поддержки нуждающимся является Забайкальский областной переселенческий комитет по оказанию помощи переселенцам, который осуществлял свою деятельность в конце XIX в. Общество по оказанию помощи переселенцам, которые направлялись на Дальний Восток через Забайкальскую область, возникло в Чите в 1888 г. В Нерчинском Заводе, Нерчинске, Сретенске и Верхнеудинске были открыты отделения Забайкальского переселенческого комитета. Членами благотворительного общества были военный губернатор генерал-майор Е. О. Мациевский, епископ Забайкальский и Нерчинский Преосвященный Георгий, вице-губернатор, статский советник Н. О. Ницкевич, Читинский городской голова О. Д. Черкасов, купцы И. А. Колеш, С. А. Красиков, а также врачи и общественные деятели Забайкалья – В. Я. Кокосов, Н. В. Кирилов, И. И. Араксимович, В. В. Хруль, И. В. Судаков [4, с. 1].

Архивные документы свидетельствуют, что купцы из Кяхты пожертвовали чай в 1857 г. для казаков и солдат, отправляющихся на Амур. Более значительное пожертвование было сделано в 1854 г. хоринскими бурятами, которые перегнали 500 голов скота в Шилкинский Завод для участников первого амурского сплава [2, л. 1]. С 1857 г. в течение девяти лет крестьяне-старообрядцы из Тарбагатая «неустанно, беспрекословно и без особых ущербов для себя, своим хлебом кормили Амур и не только отдавали муку и хлеб даром, но и приплачивали ещё за доставку до Читы» [10, с. 29].

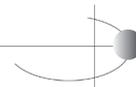
Для оказания помощи переселенцам денежные средства поступали из государственных и частных источников. По поручению Нерчинского отделения в 1895 г. сретенский купец Андоверов заготовил для переселенцев солёное мясо, хлеб, крупы и чай. Благотворительностью занимались и жёны купцов: М. Игнатъева, Л. Андоверова, В. Колеш,

П. Красикова и др. В составе попечительских советов они заботились о сиротах, устраивая для нуждающихся и малообеспеченных детей рождественские ёлки. Жертвуя деньги на благотворительные цели, меценаты строго следили за их расходованием. Щедрое пожертвование на общественные нужды, на развитие культуры и образования, на нужды церкви и здравоохранения, забота о сиротах, инвалидах, бездомных, заключенных и других категориях обездоленного населения – всё это было обычной статьёй расходов предпринимателей. Подсчитать сумму частных пожертвований не представляется возможным. Купцы делали множество мелких вкладов с благотворительными целями, при этом сведений о многих из них не сохранилось.

В Сретенске кружком драматического искусства было дано в пользу переселенцев с ноября 1888 по март 1889 г. шесть спектаклей и несколько танцевальных вечеров. Все члены кружка (около 60 чел.), «готовно отзывавшиеся на дело помощи переселенцам, по силе возможности, тепло и искренне относились к взятым на себя обязанностям», – сообщалось в иркутской газете «Восточное обозрение». Самыми активными в деле благотворительной помощи переселенцам были представители сретенской общественности В. В. Васильев, Е. Ф. Кеппен, С. С. Шрейбер и капитан И. К. Древинг. Всего было передано переселенцам 500 р. Кроме гражданской общественности в благотворительной помощи принимали участие и военнослужащие. Примером может служить спектакль, инсценированный нижними чинами сретенского резервного батальона.

Необходимо отметить активную общественную позицию А. К. Белявского, сретенского врача, краеведа и исследователя. Постановкой спектаклей и концертов он собирал денежные средства для оказания помощи сретенским школьникам [10, с. 81]. Его жена Юлия Петровна, по воспоминаниям правнучки Майи Романовны Шелеховой, организовывала концерты и благотворительные мероприятия. В доме Белявских в Сретенске жили несколько воспитанников из малообеспеченных семей на полном обеспечении.

Переселенцам выдавались денежные и продуктовые пособия на дорожные расходы, а также оказывалась бесплатная медицинская помощь. Врачи В. Я. Кокосов и Н. В. Кирилов старались привлечь деловые и общественные круги области для оказания благотворительной помощи переселенцам. Весной 1912 г. около одной тысячи детей переселен-

цев были на грани смерти от недоедания. Общество вспомоществования обратилось с призывом о помощи голодающим переселенцам. Совместно с обществом изучения Сибири организовали благотворительный праздник «Колос ржи» в Чите с целью сбора средств для голодающих.

Начавшаяся Первая мировая война поставила задачи объединения усилий общественных благотворительных организаций и частных пожертвований. В Чите в годы войны действовали, кроме перечисленных благотворительных обществ, Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям солдат, призванных на войну; областной комитет по обеспечению нужд беженцев; а также городской дамский комитет по заготовке белья для армии [10, с. 96–97].

Темпы развития в Забайкалье благотворительности как социальной деятельности в конце XIX – начале XX вв. определялись объективными и субъективными предпосылками. К объективным причинам относятся

процессы становления гражданского общества в России, определявшие направления деятельности наиболее ярких представителей забайкальского общества. К социально-экономическим предпосылкам можно отнести проведение экономических реформ, благоприятно сказавшихся на финансовом положении купечества. Впоследствии многие из них получили народную признательность за благотворительные вложения в социальную сферу. Названные выше имена забайкальских купцов и золотопромышленников вполне можно причислить к этому списку.

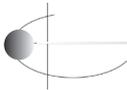
Таким образом, становление и развитие благотворительной помощи происходило при содействии интеллигенции, предпринимателей, купцов и местной администрации. Первые благотворительные комитеты и общества возникали по частной инициативе. В то же время Забайкалье, как и в целом Сибирь, по степени развития общественной благотворительности значительно отставали от Европейской России.

Список литературы

1. ГАЗК. Ф. 29. Оп.1. Д.1.
2. ГАЗК. Ф. 30. Оп.2. Д. 105.
3. ГАЗК. Ф. 116. Оп.1. Д. 49.
4. ГАЗК. Ф. 226. Оп.1. Д. 17.
5. Краткий обзор деятельности Забайкальского областного переселенческого комитета за 1896 г. Чита, 1897. 10 с.
6. Обзор Забайкальской области за 1898 г. Чита: Типография Забайкальского обл. правления, 1899. 38 с.
7. Отчёт Общества попечения о начальном образовании в г. Нерчинске. За 1908, 1909 и 1910 г. – Нерчинск: Типография Т. В. Валовой, 1911. 63 с.
8. Басалаев А. Е. Церковно-приходские школы и школы грамоты Забайкальской области в 1884–1917 гг. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2002. 280 с.
9. Бендрикова А. Ю. История и тенденции благотворительной деятельности в Забайкалье. Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2005. 136 с.
10. Васильева Т. Г. Интеллигенция Забайкалья и переселенческое дело (вторая половина XIX – начало XX вв.). Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2009. 141 с.
11. Константинова Н. Н. «Покорнейше прошу...» (страницы истории Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Забайкальской области) // Народное образование Забайкалья: история и опыт: сб. материалов науч. конф. Чита, 2000. С. 55–60.
12. Константинова Т. А. Мариинский женский детский приют // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. Т. III: И – Р. Новосибирск: Наука, 2004. С. 235.
13. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX вв. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010. 312 с.
14. Швец Е. Г. Благотворительная деятельность купцов-меценатов // Малая энциклопедия Забайкалья: Наука и образование: в 2 ч. Ч. I. Новосибирск: Наука, 2010. С. 122–124.

References

1. GAZK. F. 29. Op.1. D.1.
2. GAZK. F. 30. Op.2. D. 105.
3. GAZK. F. 116. Op.1. D. 49.
4. GAZK. F. 226. Op.1. D. 17.
5. Kratky obzor deyatelnosti Zabaykalskogo oblastnogo pereselencheskogo komiteta za 1896 g. Chita, 1897. 10 s.
6. Obzor Zabaykalskoy oblasti za 1898 g. Chita: Tipografiya Zabaykalskogo obl. pravleniya, 1899. 38 s.
7. Otchyot Obshchestva popечeniya o nachalnom obrazovanii v g. Nerchinske. Za 1908, 1909 i 1910 g. – Nerchinsk: Tipografiya T. V. Valovoy, 1911. 63 s.
8. Basalayev A. E. Tserkovno-prihodskiye shkoly i shkoly gramoty Zabaykalskoy oblasti v 1884–1917 gg. Chita: Izd-vo ZabGPU, 2002. 280 s.
9. Bendrikova A. Yu. Istoriya i tendentsii blagotvoritelnoy deyatelnosti v Zabaykalye. Chita: Izd-vo ZabGPU, 2005. 136 s.

10. Vasilyeva T. G. *Intelligentsiya Zabaykalya i pereselencheskoye delo (vtoraya polovina XIX – nachalo KhKh vv.)*. Chita: Izd-vo ZabGGPU, 2009. 141 s.
11. Konstantinova N. N. «Pokorneyshe proshu...» (stranitsy istorii Obshchestva vspomoshchestvovaniya nuzhdayushchimsya uchashchimsya Zabaykalskoy oblasti) // *Narodnoye obrazovaniye Zabaykalya: istoriya i opyt: sb. materialov nauch. konf.* Chita, 2000. S. 55–60.
12. Konstantinova T. A. *Mariinsky zhensky detsky priyut* // *Entsiklopediya Zabaykalya: Chitinskaya oblast: v 4 t. T. III: I – R*. Novosibirsk: Nauka, 2004. S. 235.
13. Palikova T. V. *Goroda Zabaykalya vtoroy poloviny XIX – nachala KhKh vv. (sotsialnoye, ekonomicheskoye, kulturnoye razvitiye)*. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 2010. 312 s.
14. Shvets Ye. G. *Blagotvoritelnaya deyatel'nost' kuptsov-metsenatov* // *Malaya entsiklopediya Zabaykalya: Nauka i obrazovaniye: v 2 ch. Ch. I*. Novosibirsk: Nauka, 2010. S. 122–124.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2013 г.